

Старцева Наталия Михайловна, Ромашина Екатерина Юрьевна

"ПЕРВАЯ УЧЕБНАЯ КНИЖКА" И. И. ПАУЛЬСОНА (1868 Г.): НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОЙ ГРАМОТЕ

В статье анализируется система наглядного обучения грамоте, разработанная в 60-е годы XIX века И. И. Паульсоном, описанная им в ряде методических пособий для учителя и положенная в основу "Первой учебной книжки". Определены основные функции визуального ряда учебника Паульсона, выявлены особенности взаимодействия и взаимовлияния текста и внетекстовых иллюстративных компонентов. Авторами показано, что "Первая учебная книжка" Паульсона была одним из первых отечественных пособий, ориентированных на использование не только языковых, текстуальных средств обучения грамоте, но и невербальных изобразительных средств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/64.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 212-216. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

в будущем отрицательно сказаться на создании счастливой гармоничной собственной семьи. Создание счастливой семьи – это титанический труд, а если человек не привык трудиться, то вряд ли у него это получится.

Поэтому привлечение детей к выполнению домашних обязанностей, совместной трудовой деятельности имеет важное воспитательное значение. Ребенок осваивает не только навыки самообслуживания, но и, что намного важнее, трудовые ценностные установки, впитывает основы ментальной культуры. Важно, чтобы ребенок с детства научился получать радость от выполненной им работы, чтобы труд на благо семьи и общества приносил удовлетворение. Освоение гуманистических ценностей, к которым относится и ценность труда, во многом является залогом успешной жизни в будущем.

Список литературы

1. **Васильева призвала тщательнее заниматься трудовым воспитанием школьников** [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/society/20161001/1478306337.html> (дата обращения: 12.10.2016).
2. **Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н.** Социализация молодых россиян в сфере труда [Электронный ресурс]. URL: <http://socio.narod.ru/Staty/diegesis/dobryn.htm> (дата обращения: 12.10.2016).
3. **Егорова Н. Ю., Сизова И. А.** Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // *Личность, культура, общество*. 2014. Вып. 1. № 81-82. С. 204-211.
4. **Макаренко А. С.** Книга для родителей: лекции о воспитании детей. М.: Правда, 1985. 327 с.
5. **Немова О. А., Пакина Т. А., Ретивина В. В.** Роль семьи в формировании трудовых установок студенческой молодежи: монография. Н Новгород: Поволжье, 2013. 150 с.

**ON EDUCATING LABOUR VALUES AND ORIENTATIONS
BY THE EXAMPLE OF NIZHNY NOVGOROD STUDENTS**

Svad'bina Tat'yana Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Professor
Nemova Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Pakina Tat'yana Aleksandrovna
Grigoryan Nune Martini
Ushilova Kristina Vladimirovna

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
mininuniver@mininuniver.ru

The article is devoted to the problem of educating labour values and orientations in the family by involving the younger generation in household duties. The authors emphasize the role and importance of domestic labour when forming young people's labour values and orientations. Using empiric material the paper analyzes labour education problems; in particular, the researchers identify dependency mentality concerning the conception "equitable distribution of household duties".

Key words and phrases: labour values; student's purposes and duties; domestic labour; family; types and characteristic of household duties.

УДК 372.416.2

В статье анализируется система наглядного обучения грамоте, разработанная в 60-е годы XIX века И. И. Паульсоном, описанная им в ряде методических пособий для учителя и положенная в основу «Первой учебной книжки». Определены основные функции визуального ряда учебника Паульсона, выявлены особенности взаимодействия и взаимовлияния текста и внетекстовых иллюстративных компонентов. Авторами показано, что «Первая учебная книжка» Паульсона была одним из первых отечественных пособий, ориентированных на использование не только языковых, текстуальных средств обучения грамоте, но и невербальных изобразительных средств.

Ключевые слова и фразы: наглядное обучение; иллюстративные компоненты; азбука; генетический способ обучения грамоте; визуальный компонент учебника.

Старцева Наталия Михайловна, к. филол. н., доцент
Ромашина Екатерина Юрьевна, д. пед. н., профессор
Тюльский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
nstarceva@bk.ru; katerinro@yandex.ru

**«ПЕРВАЯ УЧЕБНАЯ КНИЖКА» И. И. ПАУЛЬСОНА (1868 Г.):
НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОЙ ГРАМОТЕ**

Работа поддержана грантом РГНФ 16-06-00113а.

Вопрос эффективного обучения чтению и письму всегда был одним из самых важных и одновременно спорных в методической науке. Именно они являются базовыми умениями для дальнейшего обучения.

От прочности и качества этих, казалось бы, простых навыков напрямую зависит и скорость дальнейшего обучения, и его доступность, и во многом результат. Очень важно, чтобы ребенок находился в психологически комфортных условиях, быстро и надежно усваивал правила и закономерности языка, приобретал опыт, который позволит ему без особого труда читать и писать. Кроме того, методические подходы к обучению грамоте не должны искажать представлений ребенка о мире и важнейших явлениях в нем.

Современный школьник настроен в первую очередь на зрительное восприятие окружающего пространства, его привлекают образы и визуальные семантические ряды. На эту особенность во многом ориентирована сегодня методика начального обучения: школьные пособия все больше места уделяют иллюстративному материалу, помогая детям осваивать сложный переход от звука к букве, от слова произнесенного, не расчлененного в сознании на отдельные звуки, к слову написанному, состоящему из графических элементов, верно соотносимых с его звуковой оболочкой.

В этой связи важно и интересно обратиться к опыту подачи текстового и иллюстративного материала в русских азбуках и букварях второй половины XIX века, когда начальное обучение в России стало носить достаточно массовый характер, а технические возможности полиграфии позволили организовывать в учебниках целостный и разнообразный визуальный ряд. Именно в этот период появились учебные пособия, иллюстративные материалы которых стали обладать самостоятельными дидактическими функциями. Одно из них – «Первая учебная книжка» Иосифа Ивановича Паульсона (1825-1898), преподавателя русского языка, основателя Педагогического общества в Санкт-Петербурге, редактора и издателя журнала «Учитель», автора целого ряда учебников и методических пособий для начального образования. Весомой и значимой была его роль в развитии отечественной теории и методики наглядного обучения грамоте.

В основу своей системы И. И. Паульсон положил метод, предложенный в 1843 году директором Лейпцигского городского училища доктором Фогелем и изложенный им в книге «Des Kindes erstes Schulbuch» («Первая школьная книга для детей»). Метод Фогеля был основан исключительно на наглядности: 50 страниц его пособия содержали сто изображений «самых обыденных предметов, как то: шляпы, крыши, избы, топора, трубы, стола, чашки, кровати, телеги, печи, скамейки и т.д.» – в двух графических вариантах: один обозначен контуром, а другой затушеван [5, с. 4]. Под картинками помещались названия нарисованных на них предметов, причем под контурными изображениями с помощью рукописного шрифта, а под затушеванными надписи были сделаны печатными буквами. Больше никаких учебных материалов (азбуки в каком-либо виде, слогов, слов, текстов для чтения) в пособии Фогеля не было. По его мнению, такое знакомство с предметным миром и графическим способом обозначения названий предметов позволяло ребенку с «ранней поры смотреть на слово как на нераздельное целое» [Там же, с. 5]. Книга возвращала учащихся к несправедливо забытому, по мнению Фогеля, принципу наглядности, и именно она помогала возбуждать в ребенке интерес к обучению.

И. И. Паульсон цитировал Фогеля, описывающего процесс обучения по предложенному способу: на класной доске «учитель рисует означенный в книге предмет в возможно простых очертаниях, но в большом размере и явственно»; «если возможно, подле рисунка ставит изображаемый им действительный предмет»; беседует с детьми о предмете; предлагает ученикам самим нарисовать его; затем сообщает, что любой предмет можно не только нарисовать, но и «написать», пишет слово на доске и дает задание скопировать его [Там же, с. 5-6]. Обратим внимание на последовательность и очередность предложенных методических действий. Начинаем со схематического рисунка – не с единичного «настоящего» предмета, а с абстракции. «Действительный предмет» ставим рядом – «если возможно» и «дабы увеличить интерес и внимание детей и уяснить им отношение рисунка к телу», т.е. как дополнительную «точку сосредоточения» и для масштаба. Далее «облекаем его [предмет] в маленький рассказ», задаем вопросы, способствуя «уразумению» частей и предмета в целом и побуждая учеников «выражать приобретенный результат» в полном и правильном ответе. Затем ученики «срисовывают» слово, как картинку.

Фогель утверждал: такой способ обучения предлагает ребенку воспринимать слово через его содержание, что в дальнейшем позволит достичь четкости и правильности письма уже на первых уроках, «тогда как те же дети при прежнем способе обучения по целым месяцам мучатся над отдельными буквами». Буква – это мертвый для сознания ребенка материал, полагал Фогель, поэтому она сама по себе не имеет для детского сознания содержания. «А что написанное слово, равно как и печатное, состоит из отдельных букв, об этом дети догадаются и узнают при обучении затем чтению, для которого учитель пользуется теми же словами» [Там же, с. 7].

При таком методе возможные затруднения, по мнению автора, заключаются только в имеющихся несоответствиях между простыми предметами и их сложными наименованиями или, напротив, простыми, легкими для чтения словами-названиями предметов и самими предметами, которые незнакомы детям. Важно собрать и последовательно расположить изображения тех предметов окружающего мира, которые не только будут хорошо известны детям, но и в названиях которых встретятся все буквы алфавита, все слоги и звуко-сочетания, имеющиеся в языке.

Метод Фогеля в 1847 году был усовершенствован А. Беме: в его пособии «Lesefibel für den vereinigten Sprech-Zeichen-Schreib und Leseunterricht» («Букварь для соединенного обучения разговору, черчению, письму, чтению») было представлено всего 16 предметов, названия которых содержали все буквы алфавита и их важнейшие сочетания, слова были разложены на слоги и буквы, что позволяло сразу составлять новые варианты.

Именно этот способ Паульсон положил в основу созданного им пособия для обучения грамоте. «Приспособление» способа к российским реалиям состояло в том, что автор ограничился всего 18 предметами,

в названиях которых имелись все буквы русского алфавита и их необходимые сочетания от простых к сложным; предметы были выбраны «самые обыденные» и однородные, рисунки простые по начертанию [Там же, с. 18-19]. И. И. Паульсон сформулировал преимущества такого способа обучения грамоте: разнообразие методических приемов позволяет учителю «применяться к индивидуальности учеников», и потому дети учатся охотно; данный способ «сообразен» с историей развития письменности и «естественным» путем формирования мышления и речи; он неразрывно связывает уроки обучения грамоте с уроками наглядного обучения: подчиняет содержание последних исключительно приемам обучения грамоте, формирует «один учебный организм», преодолевает многопредметность начального курса.

Определяя последовательность подачи материала, И. И. Паульсон руководствовался несколькими ведущими принципами. Во-первых, необходимо, чтобы «в первых словах, которые детям придется разгадать, звуки явно различались и означались буквами, не сливающимися при связном письме» [Там же, с. 19]. Во-вторых, простые согласные звуки предшествовали их сочетаниям с другими согласными звуками. В-третьих, из знакомых на определенном этапе детям звуков и букв должны легко составляться новые слова. В-четвертых, вначале должны быть приведены буквы, состоящие из простых графических элементов. А также особо оговаривалось условие появления «полугласных Ъ и Ы» не на самых первых уроках – то есть вначале ребенку должны были предлагаться слова типа «поле», «Аня», «мама», где все слоги открытые и не содержат сочетаний согласных звуков.

В созданном для учителя методическом пособии Паульсон приводил подробное описание «хода и приемов» наглядного обучения грамоте: «предварительные упражнения» (беседы о предмете, копирование иллюстрации из учебника, рисование, письмо элементов букв, выделение качеств и действий предметов, устные описания); переход от рисунка к слову (первое слово – *оси*); разложение слов на звуки и буквы, букв – на элементы для письма; писание букв «по такту»; составление слогов «на подвижных буквах» и чтение их; систематические упражнения в письме составляемых слов [Там же, с. 20-49].

Собственно обучение грамоте начиналось знакомством со словом «оси», употребленном в форме множественного числа, чтобы получалось двусложное слово с минимальными различиями между звучанием и написанием, состоящее из открытых слогов. Буквы «о», «с», «и» легкие по начертанию, их элементы знакомы детям из «приготовительных упражнений», так что написание словоформы «оси» не должно было вызвать у детей затруднений. У современного методиста неизбежно возникает вопрос о целесообразности введения слова в форме множественного числа, так как это несколько искажает представления учащихся о грамматике языка, ведь намного логичнее вводить в обиход слова в начальной форме. Однако в 60-70-е годы XIX века на начальных этапах обучения вопрос о грамматических свойствах слов, видимо, вообще редко был в зоне непосредственных интересов методистов.

Благодаря подробному разбору методики работы на примере первой и второй картинок (второе слово – «сани», в котором добавлены две новые буквы, и такому принципу автор будет следовать и дальше) у учителя, работающего по пособию И. И. Паульсона, не должно было возникать серьезных затруднений при разборе остальных рисунков и их наименований.

Средства наглядности у И. И. Паульсона действительно играли значимую роль при обучении чтению и письму. Помимо того что имела картинка в учебнике, подписи к ней, рисунок на доске, который делал учитель, и рисунки в тетрадях или на досках, которые выполняли дети, в арсенале педагога находились еще буквы, вырезанные из бумаги (для этой цели И. И. Паульсон издал «Листы букв большого размера со всеми употребительными знаками препинания») и наклеенные на картон. Эти буквы должны были выставляться на специальной доске, ими мог оперировать как учитель, так и ученики.

Таким образом, Паульсоном был предложен так называемый «генетический» способ обучения грамоте, где наглядность играла особую роль.

В «Первой учебной книжке» первая страница – это рисунки, подспорье для предварительных упражнений: предметы достаточно сильно стилизованы, их начертания приближены к элементам письма (прямые и волнистые линии, четкие геометрические фигуры и т.д.). Далее на каждом развороте помещены: рисунок предмета (например, *оси* или дуга); слово письменными буквами (*оси*, *дуга*); отдельные письменные буквы с соединительными элементами (*о с и*); то же слово печатными буквами; возможные сочетания букв (*о ос си и; ду дуг уг га иду дуги дугу гаси*) [4, с. 4]. Уже после первых 6 предметов с их названиями помещен лист для упражнений в письме – письменные и печатные образцы для копирования.

Рисование рассматриваемого предмета позволяло дать первоначальные представления об основных геометрических фигурах, тренировало изображение фрагментов букв, готовило детей к освоению рисования и черчения. Сами же рисунки, представленные в «Первой учебной книжке», выполнены довольно схематично, повторить такой рисунок для ребенка было вполне возможно, особенно если следовать пошаговому образцу.

Пособие Паульсона не содержало собственно азбуки, ориентируя на генетический метод обучения грамоте, оно начиналось сразу с чтения целых слов. Но в «Методике грамоты по историческим и теоретическим данным» Иосиф Иванович приводил способы иллюстрирования букв – соединения их с картинкой. Первый вариант (существующий в Европе с XV века, а в России с начала XVIII века) – «при каждой букве изображен предмет, название которого начинается объясняемой буквою: <...> при А изображен *арап или апельсин* или *ананас*, при Б – *будка, башир* или *блины* и т.д.». Второй способ (Я. Грсейтель, 1534 г.; Я.-А. Коменский) – «изображены животные (а иногда и люди), крики которых имеют сходство со звуками букв; так, напр., при букве *ч* изображен чирикающий воробей, при *с* – шипящая змея, при *р* – ворчащая собака и т.д.». И, наконец, третий (в основном во французских букварях) – «изображены предметы, имеющие или могущие принять

сходство с очертанием букв и в то же время названием своим, действием или каким-нибудь другим обстоятельством напоминают звук их; так, напр., изображена колясочка в виде буквы *e*, и в ней сидит мальчик, который, воображая себя кучером, кричит: *e!* Или же изображена змея в виде буквы *S* и т.д.» [2, с. 11-12]. Описывая эти приемы, Паульсон отмечал, что в некоторых изданиях изображения букв сопровождаются еще и «комментирующими виршами», например, в «Азбуке в стихах» (1833 г.):

Ж ж – журавль.	Журавль на дворе, И в грязи лапы все.
Р р – рак.	Рак красный (?) ползет, Он назад все идет.
Ю ю – юноши.	Вот юноша тут, Его в корпус ведут [Там же, с. 12].

То есть шло формирование образа через слово.

Переработав системы Фогеля и Беме, приспособив их к материалу русского языка, Паульсон стремился дать учителю простор для творчества, предлагал ему стать полноправным соучастником процесса, соединить в одном предмете все дисциплины первоначального обучения. Это должно было способствовать тому, что ребенок не станет скучать за однообразным рисованием палочек или чтением «складов», а будет, во-первых, переключаться с одного вида деятельности на другой, а во-вторых, научиться воспринимать мир целостно.

Для формирования прочных и осознанных навыков чтения и письма Паульсон, в отличие от своих предшественников Фогеля и Беме, дополнил иллюстрации рукописной и печатной записью соответствующего слова, а также записью отдельных букв, слогов и буквосочетаний; постоянно обращал внимание на сопоставление начертаний печатных и рукописных букв.

По окончании 18 «чтешных образцов» Паульсон отделил наглядное обучение от дальнейшего обучения грамоте – тексты для чтения в «Первой учебной книжке» не иллюстрированы [5, с. 74]. Однако после каждого такого текста были приведены загадки и поговорки, набранные другим шрифтом, что обращало на них внимание, позволяло отделить друг от друга разный учебный материал. Кроме того, в пособии Паульсона (в отличие, к примеру, от «Детского мира» К. Д. Ушинского [6]) это были тексты художественные – сюжетные рассказы и стихотворения морально-нравственного содержания и эмоционально-ценностного функционального стиля [1]. «Первая книжка» не рисовала окружающий мир и человека в буквальном смысле, но создаваемые ею образы были весьма зримы:

«На стене висели старые часы. А перед ними стояла маленькая Катя и все спрашивала: “Скажите мне, часики, для чего вы тут висите? Только и слышно от вас, что *тик-так, тик-так*, а иногда еще *динь-динь-динь...* для чего это?” И часы отвечали: “Милая моя, я вещь очень важная и нужная для людей. Когда я 60 раз повторила тик-так, то это значит, прошла *минута*. Теперь посмотри хорошенько на меня: у меня два пальца, один длинный, другой короче; ими я показываю на черточки и цифры на кружке. С каждой минутой мой длинный палец подвигается немного вперед; когда он обошел кружок, то это значит, что прошло 60 минут или *час*, и тогда мой короткий палец показывает на другую цифру. А чтобы людям было легче заметить это, я каждый раз молоточком ударяю по колокольчику. Из 24 часов составляются *сутки*, или *день* и *ночь*. Из дней составляются *недели*, из недель *месяцы*, а из месяцев *годы*».

Таким образом, я распределяю каждый час вашей жизни и всем вам показываю *время*. Бодрствуете ли вы или спите, работаете ли или ленитесь, пальцы мои показывают все вперед, и колокольчик мой каждый час напоминает вам об истекшем времени. Который час пробил, тот уже навсегда прошел и никогда не воротится; и с каждой минутой вы становитесь старше. Кто из вас не умел употребить время с пользою, тот сам виноват» [4, с. 58-59].

Содержание этого текста направлено на решение четкой и понятной познавательной задачи. Но не только: мораль в нем содержалась весьма прозрачная, а ценностная установка прочитывалась с легкостью – не столько на уровне смыслов, сколько в эмоциональном ключе.

Иллюстрируя свое пособие достаточно скупой, Паульсон тем не менее подчеркивал воспитательное и дидактическое значение учебной книжки с картинками, помещая в более поздних изданиях, например, отрывок из стихотворения Н. А. Некрасова, появившегося в 1867 г.:

Букварь не пряник,
А почитай-ка,
Язык прикусишь...
Букварь не сайка,
А как раскусишь,
Слаще ореха!
Пяток – полтина,
Глянь – и картина!
Ей-ей утеха!

Умен с ним будешь,
 Денег добудешь...
 По буквари!
 По буквари!
 Хватай – бери!
 Читай – смотри! [4, с. 35].

Курс наглядного обучения по методике И. И. Паульсона должен был занимать от трех до четырех месяцев и стать прочной базой для дальнейшего обучения грамоте по другим учебным пособиям. Предложенный метод представлял собой пример усиления роли наглядности на начальном этапе обучения. «Первая учебная книжка» стала одним из первых отечественных пособий, ориентированных на использование педагогом не только языковых, текстуальных средств обучения грамоте, но и средств невербальных – изобразительных. Особо подчеркнем, что эти средства были «встроены» в процесс освоения навыков чтения и письма: схематические рисунки не просто иллюстрировали слова и тексты, но «вели» ребенка от образа к слову – устному, рукописному и печатному.

Список литературы

1. Безрогов В. Г., Тендрякова М. В. «Детский Мир» К. Д. Ушинского и «Книга для чтения» И. И. Паульсона: спор между Гидом и Наставником // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI-XIX вв.: сб. науч. ст. и мат-лов / под ред. М. В. Тендряковой и В. Г. Безрогова. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 148-170.
2. Паульсон И. И. Методика грамоты по историческим и теоретическим данным: в 2-х ч. / изл. И. Паульсон. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1887. Ч. 1-2. Историческая. XII, 441 с., 4 л. ил.
3. Паульсон И. И. Первая учебная книжка: классное пособие при обучении письму, чтению и началам родного языка / сост. И. Паульсон. Изд-е нов. стер. СПб.: Тип. Р. Голике, 1902. 202 с.
4. Паульсон И. И. Первая учебная книжка: классное пособие при обучении письму, чтению и началам родного языка / сост. И. Паульсон. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1868. 170, [6] с., ил.
5. Паульсон И. И. Способ обучения грамоте по первой учебной книжке: (объяснение для преподавателя) / [Соч.] И. Паульсона. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1868. 81 с.
6. Ушинский К. Д. Детский мир и хрестоматия // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11-ти т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский; сост. и подгот. к печ. В. Я. Струминский; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М. – Л., 1948. Т. 4. С. 9-679.

“THE FIRST EDUCATIONAL BOOK” BY I. I. PAUL'SON (1868): VISUAL TEACHING OF THE RUSSIAN LITERACY

Startseva Nataliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Romashina Ekaterina Yur'evna, Doctor in Pedagogy, Professor
 Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
 nstarceva@bk.ru; katerinro@yandex.ru

The article analyzes the system of visual literacy teaching, developed in the 60s of the XIX century by I. I. Paul'son, which he described in a number of textbooks of methodics for teachers and used as a basis of "The First Educational Book". The paper determines the main functions of the visual constituent of Paul'son's textbook, identifies the peculiarities of interaction and mutual influence of the text and non-textual illustrative components. The authors show that "The First Educational Book" by Paul'son was one of the first domestic textbooks that focused on the use of not only linguistic, textual means of literacy teaching, but also on non-verbal graphic means.

Key words and phrases: visual teaching; illustrative components; alphabet; genetic method of literacy teaching; visual constituent of textbook.